

РАЗДЕЛ II. ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

УДК: 347.511/.519

Гольшиева А.В.

Московский институт предпринимательства и права

О ВИНЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

A. Golysheva

Moscow Institute of Entrepreneurship and Law

ON JURIDICAL PERSONS' GUILT

Аннотация. В статье анализируются различные точки зрения на понятие вины юридических лиц. Единственным и безусловным основанием для применения к нарушителю гражданских прав мер юридической ответственности является совершение этим лицом правонарушения. Необходимо отметить, что в рамках общественных отношений, регулируемых определенной отраслью права, характер правонарушений не однороден. Неоднородны они и в сфере гражданских правоотношений. Соответственно различны и те условия, при которых наступает ответственность в гражданском праве, а также применяемые в этой связи к правонарушителю меры.

Ключевые слова: вина, неосторожность, ответственность, правонарушитель, умысел, юридическое лицо.

Abstract. The article analyzes different perspectives on the concept of guilt of a juridical person. The sole and absolute basis for the application of measures of legal responsibility to a civil offender is a crime. It should be noted that within the framework of social relations governed by a specific branch of the law, the nature of offenses is not homogeneous. They are heterogeneous in civil law relations as well. Respectively different are the conditions under which a person becomes responsible and measures applied in this context to the offender.

Key words: fault, negligence, liability, offender, intent, juridical person.

Когда мы говорим о противоправном поведении правонарушителя, о причиненном им вреде и убытках и о причинной связи между ними, речь идет о так называемых объективных условиях гражданско-правовой ответственности. Между тем субъективный момент, характеризующий отношение правонарушителя к своему противоправному деянию, играет далеко не последнюю роль при разрешении вопроса о возложении ответственности. Вопрос о вине как основании гражданско-правовой ответственности всегда оставался одним из наиболее сложных и дискуссионных в теории гражданского права. Вина в гражданском праве, по общему правилу, является необходимым элементом гражданского правонарушения. От-

ветственность без вины составляет исключение и применяется только в случаях прямо установленных законом, что, «...очевидно, обусловлено необходимостью соблюдения баланса интересов в тех случаях, когда он не может быть сохранен соблюдением общего правила – виновного характера частно-правовой ответственности» [6, с. 65].

Ни один из отечественных и зарубежных гражданских кодексов не дает легального определения понятия вины, а лишь указывает ее формы. Традиционно понятие вины совпадало с понятием вины в уголовном праве и определялось как психическое отношение лица к своему действию и его результату. Недостатком данного понятия являлась сложность достоверного установления формы психического отношения правонарушителя к своим действиям. Эти обстоятельства привели к тому, что в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик фраза о том, что «должник отвечает за нарушение обязательства лишь при наличии вины (умысла и неосторожности)», в ст. 222 ГК РСФСР была дополнена положением, что «должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства» [11]. Кроме того, было исключено упоминание о разделении вины на умысел и неосторожность.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 401 закрепил тот же принцип, существенно усилив его: вместо «принятия всех мер, зависящих от лица» от должника теперь требуется принятие всех мер при надлежащей степени «заботливости и осмотрительности». В то же время ГК РФ сохранил упоминание о различных формах вины – умысле и неосторожности, содержащихся в ст. 222 ГК РСФСР 1964 г. Однако по сравнению с предшествующим законодательством закон не расширяет число случаев, когда применение мер гражданско-правовой ответственности зависит от формы вины, а, наоборот, выводит целую сферу правоотношений из-под принципа ответственности за вину.

В гражданском праве вина юридических лиц как субъективное основание ответственности уже не одно десятилетие является предметом исследования. Как отмечает Н.Н. Волкова, «обзор монографических, диссертационных и иных публикаций свидетельствует о том, что, невзирая на рассмотрение многих аспектов вины как основания гражданско-правовой и налоговой ответственности в работах О.С. Иоффе, И.С. Самощенко и других ученых, комплексный анализ понятия вины при налоговых правонарушениях и вины юридического лица в частности, не проводился» [5]. В науке гражданского права выделяют несколько подходов к понятию вины.

Сторонники субъективной (психологической) концепции вину юридического лица определяют через вину его коллектива, должностных лиц, через отношение организации в лице ее представителей к противоправному деянию. Следует обратить внимание, что данная концепция в настоящее время «прижилась» на нормативном уровне в рамках налогового права и, в частности, нашла отражение в ст. 110 Налогового кодекса РФ, где вина юридического лица в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины его должностных лиц либо его представителей, действия (бездействия) которых обусловили совершение правонарушения.

В основу теории «коллективной воли» можно положить особую вину коллектива. Как отмечает А.П. Солдатов, волю коллектива организуют его органы, стоящие во главе этого коллектива и направляющие его деятельность для достижения цели, с которой создана организация [14, с. 221]. Психологическим содержанием вины юридического лица является порочная воля и сознание участников этого коллектива, а не отдельных индивидуумов, осуществляющих свою деятельность независимо от коллектива либо вне связи со своими обязанностями. Концепция «доминирующей воли» нашла свое отражение в европейском праве (Англия, Франция), где широко распространена док-

трина *alter ego* (второе я), согласно которой действия большинства служащих руководящего состава корпорации отождествляются с действиями самой корпорации.

В некоторых странах Европы и США активно развивается концепция «социальной» вины. В западной литературе приходят к выводу, что виновная ответственность физического лица имеет психологическое содержание, а виновная ответственность юридических лиц – социально-этическое. Виновность юридического лица означает социальную безупречность его поведения, но не более того [7, с. 88]. Взгляды ученых «психологического направления» довольно схожи, различия проявляются лишь в одном: одни полагают, что воля организации выражается в решениях, принятых более или менее квалифицированным большинством ее членов, другие, – что вина должна определяться виновностью как одного должностного лица – руководителя, так и группой лиц в каждом конкретном правонарушении в зависимости от его вида.

Вина юридического лица в «поведенческой концепции» определяется как комплекс негативных элементов, обусловленных дезорганизацией деятельности юридического лица, недостаточной организованностью, неприятием необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, отсутствии усилий для предупреждения правонарушения [2, с. 32-33]. При рассмотрении вопроса об установлении невиновности лица в нарушении договора в «поведенческом аспекте» указывается на то, что следует исходить из предпосылки существования определенного «пакета действий», направленных на исполнение договора. Действия, которые, с одной стороны, приводят к нарушению договора, а с другой – выходят за рамки действий, требуемых для его исполнения, должны признаваться виновными. Таким образом, нарушение может быть признано виновным, если не совершено действие, требуемое для исполнения договора, либо совершено действие, выходящее за рамки требуемых для исполнения дого-

вора. Определение вины юридического лица с «поведенческих позиций» подходит для обязательственных правоотношений, однако в случае деликта оно мало эффективно, поскольку довольно трудно выделить круг необходимых или требуемых действий в ситуации, которая изначально не задана.

Поведенческо-психологическая концепция – результат критики вины юридических лиц с точки зрения «субъективной» и «поведенческой» концепций в отдельности. Так, М.П. Петров не согласен с авторами, которые полагают, что для подтверждения вины организации достаточно установить, что правонарушение было результатом дефекта самой организации, и причиной невыполнения возложенных на организацию обязанностей послужила недостаточность усилий коллектива данной организации [12, с. 94-95]. Автор полагает, что субъективное понимание вины может применяться в случае привлечения организаций к ответственности за правонарушения, имеющие материальный характер, а объективное понимание вины охватывает только неосторожную форму проявления и распространяется на формальные составы коллективных поступков.

Поведенческо-психологический подход нашел свое отражение в Гражданском кодексе РФ. Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности). Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. На наш взгляд, это определение вины вобрало в себя достоинства определений вины обеих концепций. Учтено, что вина – это умысел или неосторожность («психологическая» концепция), и то, что лицо признается невиновным, если приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств, исходя из той степени заботливости и осмотрительности, которые от него требовались по характеру обязатель-

ства и условиями оборота («поведенческая» концепция).

Повышенная заботливость предпринимателя может проявляться в должном подборе контрагентов по договорам, неисполнение которых может повлечь за собой неисполнение обязательств по другим договорам. Данное положение сочетается с абзацем 2 пункта 1 статьи 401 ГК РФ, в соответствии с которым лицо признается невиновным. Между тем повышенная степень заботливости предпринимателя не говорит о его виновности, поскольку связана не с характером конкретного обязательства (как указано в абзаце 2 пункта 1 статьи 401 ГК РФ), а с риском предпринимательской деятельности в целом.

Рассмотрим данное положение на примере. Истица Я. обратилась в суд и иском к ООО «Альфа-Керама» о защите прав потребителей, мотивируя тем, что она приобрела у ответчика напольную и настенную плитку, при этом напольная плитка в упаковке оказалась разнотонной, что выяснилось при укладке плитки. Истица просит взыскать с ответчика стоимость плитки, стоимость транспортировки до дома и подъема ее на восьмой этаж, а также компенсацию морального вреда. В силу ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. В ходе рассмотрения данного дела выяснилось, что в соответствии со ст. 401 ГК РФ ООО «Альфа-Керама» в соответствии с необходимой заботливостью и осмотрительностью, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства, сделав на упаковках предупредительную надпись о необходимости проверять расцветку плитки при ее покупке. В связи с этим требования Я. были удовлетворены лишь частично¹.

В современных условиях, когда основными участниками гражданского оборота являются юридические лица – хозяйственные товарищества и общества, корпорации и др.,

весьма затруднительно обосновать их ответственность за неисполнение договорных обязательств только на принципе вины. В юридической и экономической литературе много внимания уделяется выяснению причин нарушения договорной дисциплины. Презумпция вины в хозяйственном договоре за неисполнение принятых на себя стороной обязательств, например, срыв сроков поставки товара, может быть опровергнута многочисленными ссылками на реальные факты: не выделено сырье, не выполнены договорные обязанности перед должником его смежниками по поставке, на недостаток транспортных средств, несущих как известно, за это ограниченную ответственность.

Но если неисполнение договорных обязанностей вызвано внутренними причинами, т. е. недостатками в организации процесса хозяйственной деятельности, то в этих случаях не так просто обнаружить конкретных виновников. Так, например, истцу было отказано в передаче дела для рассмотрения в Президиум ВАС РФ в связи с тем, что суд установил недоказанность факта пользования учреждением денежными средствами и отсутствие вины в несвоевременной оплате тепловой энергии, и у суда не имелось оснований для привлечения учреждения к гражданско-правовой ответственности [10].

Выполнение юридическим лицом поставленных перед ним задач осуществляется в процессе деятельности юридического лица. Эта деятельность, указывает Б.Б. Черепяхин [15, с. 301], сводится, в частности, к совершению юридических действий, как правило – правомерных, но в связи с нормальной деятельностью организации могут иметь место и правонарушения, в том числе деликты. Правонарушение, совершенное юридическим лицом, состоит из тех же элементов, что и правонарушение гражданина. Юридическое лицо отвечает за правонарушение, как правило, только тогда, когда будет установлено, что оно действовало (бездействовало) неправоммерно, что оно своим неправоммерным действием (бездействием) причинило ущерб другому, что его неправоммерные действия

¹ Архив Савеловского районного суда г. Москвы. Дело № 2-1006/04.

(бездействия) состоят в объективно-необходимой причинной связи с наступившим вредом, и что его действия виновны. Еще С.Н. Братусь отмечал, что достижением новой кодификации гражданского права явилось правило о том, что организация обязана возместить вред, причиненный по вине ее работников при исполнении ими трудовых обязанностей (ст. 88 Основ гражданского законодательства) [4, с. 178-179].

В чем же может выразиться вина юридического лица? На этот вопрос нельзя дать односложного ответа. Конкретно вина юридических лиц может выразиться в самых разнообразных проявлениях. В связи с этим возникает вопрос: чьи же действия могут быть признаны действиями юридического лица, т.е. действия каких конкретных лиц могут рассматриваться как противоправные? Г.К. Матвеев [9, с. 218-220] предложил ответ на данный вопрос в трех вариантах. К виновным действиям юридического лица относятся: только действия его органов; помимо действий его органов, еще и действия различных представителей юридического лица; помимо действий органов и представителей, также действия членов или других участников юридического лица. Какой же из этих трех вариантов следует считать правильным?

Известно, что орган любого юридического лица выражает его дееспособность, посредством которой юридическое лицо приобретает гражданские права и осуществляет гражданские обязанности. В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Отвечает ли юридическое лицо за действия своих органов? Конечно, так как действия органа являются действиями юридического лица, поскольку они совершены от его имени, за его счет и в его интересах.

Несколько иначе разрешается вопрос об ответственности юридических лиц за вино-

вые действия своих представителей. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ «лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица». В качестве представителя юридического лица могут выступать не только лица, имеющие доверенность от органа юридического лица (например, директор филиала), но и другие «представители администрации», выполняющие определенные управленческие функции. Практически бывает очень трудно отграничить «представителей администрации» от рядовых рабочих и служащих. В данном случае М.М. Агарков полагал, что, хотя юридические лица и отвечают перед другими за вину своих представителей (поверенных), но отвечают они в этом случае не как за собственную вину, а как за «чужую» [1, с. 22-24].

На наш взгляд, с этой точкой зрения согласиться нельзя. Действия различных представителей юридического лица связаны с правами и обязанностями не их самих, а юридического лица в целом. Поэтому все их действия следует рассматривать как действия юридического лица, а отсюда вытекает, что их индивидуальные провинности правильнее относить к собственной вине юридического лица, а его ответственность за своих представителей – как за свою собственную, а не за «чужую» вину. Так же решается вопрос об ответственности юридического лица за действия своих членов либо участников. За действия этих лиц, осуществляемых в пределах служебных обязанностей, юридическое лицо отвечает как за свои собственные.

В литературе была высказана и иная точка зрения, а именно, что ответственность юридического лица основывается на допущении его органом вины в подборе работников и в недостаточной организации и руководстве их деятельностью. Данной конструкции придерживался И.Н. Петров, отмечая, что «воля юридического лица выражается только его органом, и, следовательно, говоря о вине юридического лица, можно говорить только о вине его органа. Виновники (должностные

лица, рабочие, служащие) в случае неисполнения юридическим лицом своих обязанностей, должны нести посильную (неполную) материальную ответственность, определяемую нормами, находящимися на стыке гражданского и трудового законодательства» [13, с. 160-175].

Проблема ответственности юридических лиц является специфически гражданско-правовой. В российском уголовном праве ответственность юридических лиц не предусмотрена. Нет ее и в уголовном законодательстве Японии, Швейцарии и ряда других стран [6; 8; 15]. Но в некоторых государствах она известна давно. Например, во Франции предусматривалась ответственность за преступления, совершенные общинами и корпорациями. В связи с этим возникает вопрос, почему нельзя использовать уголовно-правовую конструкцию определения вины в отношениях с юридическими лицами? Как ни странно, но ответ лежит на поверхности. Основная причина, по которой в гражданское право нельзя перенести конструкцию вины из уголовного права, состоит в том, что у юридического лица отсутствует психическое отношение к своему поведению и к его последствиям.

Для подтверждения вышесказанного необходимо рассмотреть уголовно-правовую конструкцию вины (личность, поведение, воля, вина) в применении ее к юридическому лицу. Под личностью в правовом смысле мы понимаем единство прав и обязанностей. Юридическое лицо фактически обладает этим единством. Поведение юридического лица также не фиктивно и не приписано. Поведение руководителя организации, подписывающего договор, не приписывается организации правом. Иначе обстоит дело с волей и виной как психическими проявлениями. Они относятся к внутреннему миру участника оборота, а этот мир нами не воспринимается. «Можно подумать, – пишут М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, – что кредитор, предъявляющему требование к поставщику, допустившего просрочку поставки товаров или поставившему недоброкачественные

товары, есть какое-то дело до того, как руководитель организовал поставку, а рабочий выполнил свою техническую операцию, а главное – каково психическое отношение последних к своим действиям и вызванным ими последствиями» [3, с. 583]. В отношении юридического лица мы выделяем поведение, цель, риск, интерес, но не психическое отношение к своему поведению.

Дискуссионность такой правовой категории, как ответственность юридического лица, вытекает из его сущности юридического лица как правовой фикции, что проявляется, в частности, в отсутствии у него рассудка и психического отношения к совершаемым им деяниям. Следовательно, является невозможным использование в отношении юридического лица классического понимания вины (субъективной стороны состава правонарушения) как психического отношения лица к совершаемому им противоправному деянию, имеющего интеллектуальный и волевой моменты. Указанное классическое понимание вины применимо только к физическим лицам. Таким образом, как нам представляется, виновными признаются противоправные действия (бездействия) лиц, действующих от имени и (или) в интересах юридического лица, являвшихся результатом неприятия всех возможных мер, при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от добросовестного юридического лица по характеру возложенных на него обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. Т. 2. – М.: ЦентрЮрИнфоР, 2002. – 452 с.
2. Богаева Н. Определение вины юридических лиц // Хозяйство и право. – 2007. – № 6. – С. 31–39.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 1997. – 764 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М.: Городец-издат, 2001. – 209 с.
5. Волкова Н.Н. Рецепции гражданско-правовых норм в налоговом законодательстве // Финансовое право. – 2008. – № 10. – С. 23–27.

6. Голышев В.Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». – 2010. – № 1. – С. 64–68.
7. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА. Закон и право, 2004. – 276 с.
8. Иванов Л.Е. Административная ответственность юридических лиц // Закон. – 1998. – № 9. – С. 15–30.
9. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – 307 с.
10. Определение ВАС РФ от 11 июня 2009 г. № ВАС-6541/09 / Высший Арбитражный Суд Российской Федерации [сайт]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/632721f3-33f1-4d43-9d79-71153fa16f60> (дата обращения 15.05.2013 г.)
11. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [1991 г.] / КонсультантПлюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=34165> (дата обращения 15.05.2013 г.)
12. Петров М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – 171 с.
13. Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушение обязательств. – М.: Юрид. лит., 1974. – 203 с.
14. Солдатов А.П. Проблемы административной ответственности юридических лиц: дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – 343 с.
15. Черепашин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – 478 с.